

Комментарий к Определению Арбитражного суда г. Москвы от 31.05.2022 г. по делу № А40-103875/2021 (опубликован 18.06.2022 г. на Telegram-канале Виртуальный арбитражный клуб).

31 мая 2022 г. Арбитражный суд г. Москвы (далее – АСГМ) удовлетворил заявление индивидуального предпринимателя (далее – заявитель) о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения единоличного арбитра, вынесенного в рамках проведения арбитража *ad hoc*. Интерес представляет процессуальная история этого дела, которая включала несколько раундов как третейских, так и судебных разбирательств, и поведение процессуального оппонента заявителя, сыгравшее ключевую роль в принятии комментируемого судебного решения.

Первое третейское разбирательство было возбуждено по иску процессуального оппонента заявителя, выступавшего в качестве арендодателя в спорных правоотношениях. В арендуемом помещении произошел пожар, и арендодатель обратился с иском к арендатору о взыскании убытков.

Единоличный арбитр вынес третейское решение в пользу арендодателя. Однако арендатор обратился с заявлением к тому же самому арбитру о пересмотре его решения по вновь открывшимся обстоятельствам. Из текста комментируемого судебного решения можно сделать вывод о том, что таким обстоятельством стало экспертное заключение, составленное в рамках возбужденного уголовного дела и возложившее ответственность за пожар на арендодателя.

По результатам второго третейского разбирательства единоличный арбитр отменил ранее вынесенное третейское решение, рассмотрел исковое заявление арендатора заново и установил отсутствие его вины в причине пожара. В связи со смертью арендатора во время проведения второго третейского разбирательства, он был заменен в порядке процессуального правопреемства на заявителя.

Следует отметить, что до отмены единоличным арбитром первого третейского решения арендодатель обратился в АСГМ с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение данного решения, однако АСГМ отказал ему в удовлетворении заявления.

Третье третейское разбирательство было возбуждено по иску заявителя к арендодателю, переданному на рассмотрение тому же самому единоличному арбитру, который вынес третейское решение в пользу заявителя.

Сначала арендатору удалось оспорить это третейское решение в АСГМ по причине отсутствия у единоличного арбитра компетенции, но Арбитражный суд Московского округа (далее – АС МО) отменил судебное решение и направил дело на новое рассмотрение. Среди прочих замечаний АС МО указал, что АСГМ не исследовал волю арендодателя на рассмотрение споров по правилам процедуры *ad hoc*, в том числе с учетом принципа эстоппеля и правила *venire contra factum proprium* (никто не может противоречить собственному предыдущему поведению). В решении от 31.05.2022 г. АСГМ сослался на упомянутые АС МО принцип и правило для оценки поведения арендодателя как непоследовательного, что подтверждается следующими фактами:

◆ на протяжении двух лет арендодатель не заявлял ни одного ходатайства со ссылкой на отсутствие компетенции у единоличного арбитра;

◆ в действительности воля арендодателя была направлена на согласие с рассмотрением всех споров по договорам именно в третейском суде и согласие с компетенцией третейского суда.

Комментарий Автора

По-видимому, позиция АС МО и АСГМ подразумевает применение принципа *estoppel* и правила *venire contra factum proprium* (никто не может противоречить собственному предыдущему поведению) с точки зрения толкования третейского соглашения, а не обращения к институту преюдиции. Поведение арендодателя, направленное на исполнение третейского соглашения в ходе предыдущих третейских и судебных разбирательств, может быть квалифицировано как последующее поведение стороны, влияющее на толкование третейского соглашения по смыслу ст. 431 ГК РФ. В то же время применение принципа *estoppel*, на который сослались АС МО и АСГМ в своих судебных решениях, допускается только в отношении поведения стороны в рамках текущего третейского разбирательства по смыслу ст. 4 Федерального закона № 382-ФЗ от 29.12.2015 г. «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».